Первый год в академии был... скучным. Очень скучным. Математика была нелепой частью «инструментария шиноби», как сказал бы Ирука-сенсей. Да и вообще. Мне не нужна математика, чтобы стать крутым засранцем. Надеюсь.

Я все равно спал, читал или рисовал на всех этих уроках. История? Я знаю больше истории, чем учителя. В Кэнноне было очень много важных исторических событий. Я мог бы практически сам преподавать этот раздел. А еще я бы дал непредвзятый взгляд. Сейчас много пропаганды «Коноха - лучшая».

География. Вот это было интересно и совершенно неинтересно. Мы изучали ее в течение одного дня. И все. Нам раздали карты Элементарных наций и сказали изучать. Нас даже не тестировали по ней. Полагаю, они думали, что если мы закончим Академию, то наши джонины-сенсеи покажут нам все. Как уморительно.

Чтение и письмо были слишком простыми. Я уже умею писать, а читать научилась раньше. Я проспал все эти уроки. Я не видел смысла бодрствовать на них.

Нас проверяли по всем предметам. Неоднократно. Мне было все равно. Я просто писал то, что считал достаточно хорошим. Я угадывал математику, придумывал историю и писал небрежным почерком. Мне было приятно бездельничать в школе, зная, что я могу победить любого из этих детей по любому предмету. Я уже отучился в школе, не вижу смысла делать это снова.

Медленно, но уверенно я стал известен как странный ребенок сзади. Я заслужил это звание, ведь я не пытался завести друзей. Я ел обеды в одиночестве. Я отвечал на вопросы только тогда, когда меня заставляли. Я предпочитал читать или рисовать, чем общаться с детьми. Очевидно, что в конце концов так и случится. Дети прямолинейны. Они говорят так, как видят, а я с их точки зрения был странным ребенком в конце класса.

Все стало интересным только на второй год. Тогда мы начали заниматься тайдзюцу и закаливанием. Иначе известный как урок физкультуры. Бег, приседания, бег, отжимания и снова бег. Клянусь, сенсеи были кардиофрикционерами. Но ничего страшного, шиноби должны уметь бегать несколько дней подряд. Это небольшая жертва для достижения моей цели - абсолютной крутизны!

Есть одна вещь, которую я узнал, и я узнал ее быстро. Я ужасно владею тайдзюцу. Как я это понял? Когда Наруто, как никто другой, прижал мою задницу к земле. Каждый. Проклятый. день. Он был моим партнером по тайдзюцу.

У этого парня слишком много энергии. Он просто идет и идет, идет и идет весь день. Даже

если моя форма лучше, даже если моя сила больше, даже если сенсеи целенаправленно саботируют его, он просто продолжает.

Единственные случаи, когда я побеждал в спарринге, были, когда сенсеи оценивали форму или мастерство, а не то, кто победил. Именно так, каждый раз, когда мы спарринговались, он побеждал, потому что я не мог заставить его лечь.

Это было очень обидно, но в то же время объяснимо. У него есть демон-лис, который обеспечивает его энергией. А у меня нет. В настоящем бою до смерти я бы ушел победителем. А в инсценированном бою, когда у нас только кулаки и нет ни кунаев, ни сюрикенов? Он побеждает. Каждый раз.

Впрочем, я не всегда дрался с Наруто. Каждую пятницу мы выбирали себе соперника. На удивление, я оказался не самым худшим в тайдзюцу. Благодаря тому, что я был мальчиком, я с легкостью оказался выше всех девочек. Да и девочки были больше одержимы желанием выглядеть красиво для «Саске-куна!».

Даже в реальной жизни, переделанной из аниме, ужасные девочки-фанатки все еще существуют. Они охотятся за Саске. Бедный парень, эти девушки просто пугают.

Я также поместился среди мальчиков. Восхитительная посредственность, не хорошая, не плохая, просто средняя. Пока что я могу с этим жить. Как только у меня появится джонин-сенсей, тогда я начну стремиться к совершенствованию.

В целом это был хороший второй год. Должен сказать, что постоянный бег творит чудеса с физическим здоровьем. Это, конечно, облегчило работу в пекарне.

Третий год был самым лучшим. Наконец-то нас начали обучать базовой тройке. Хенге, бушин и каварми. Я впитывал их как губка. К концу года мой хенге Хокаге был... плох.

Очень плохо. В свое оправдание скажу, что я видел его всего один раз! И то на деревенском собрании. Хенге моих родителей? Легко. Месть Ируки или Мизуки? Легко. Отомстить парню, которого я видел один раз? Невероятно трудно.

Мой бушин был выше среднего. Оказалось, что моя чакра естественным образом стремится принять мою форму, а мой более взрослый разум облегчает многозадачность. Малоизвестный факт о базовом бусине: вам нужно сказать ему, что делать. В отличие от каге-бусина, у

базового бусина нет собственного разума. Возможно, именно поэтому многие шиноби используют элементарных клонов.

Каварми дался мне легче всего. Не знаю почему, просто у меня была к нему склонность. Что очень раздражало некоторых сокурсников, учитывая, что всем остальным приходилось с этим бороться. Я гордился этим, особенно зная, что в будущем это спасет мне жизнь.

Четвертый год. Это был полный ад. Это была мать всех рецензий. Все, что мы делали, это проходили старый материал, работали над тайдзюцу, работали над бросками и работали над базовой тройкой. Обзор, обзор, обзор.

До последнего дня. День выпускного. День, когда история получила реальное развитие. День, когда все пошло не так.

...

<http://tl.rulate.ru/book/117711/4815028>